

9. Трунов, И.Л. Указ. соч. – 640 с.
10. Агзамов, И.М. Наказания, не связанные с лишением свободы, как альтернатива условному неприменению наказания / И.М. Агзамов // Закон и право. – 2010. – № 7. – С. 69–74.
11. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://newsby.org/by/2011/08/05/text20759.htm>. – Дата доступа: 10.12.2011.
12. Альтернатива заключению – электронный браслет // Министерство внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://mvd.gov.by/main.aspx?guid=61453>. – Дата доступа: 09.12.2011.
13. Электронные браслеты в Беларуси носят уже 15 человек [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа: <http://newsby.org/by/2011/08/05/text20759.htm>. – Дата доступа: 10.12.2011.
14. Трунов, И.Л. Меры пресечения в уголовном процессе / И.Л. Трунов, Л.К. Трунова. – СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2003. – 354 с.
15. Домашний арест: Важна не тяжесть наказания, а его неотвратимость, 11 января, 2010 // Православие и мир [Электронный ресурс]. – 2010. – Режим доступа: <http://www.pravmir.ru/domashnij-arest-vazhna-ne-tyazhest-nakazaniya-a-ego-neotvratimost/>. – Дата доступа: 30.12.2010.
16. Руденко, С.В. Указ. соч. – С. 246–258.
17. Трунов, И.Л. Указ. соч. – 640 с.

О ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА И НАЧАЛЬНИКА СЛЕДСТВЕННОГО ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ В СВЯЗИ С СОЗДАНИЕМ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА

Соркин В.С.

12 сентября 2011 года Президент Республики Беларусь подписал Указ № 409 «Об образовании следственного комитета Республики Беларусь» [1]. Принятию этого решения предшествовала научная и аналитическая работа, изучался зарубежный опыт, оценивалась современная ситуация в правовой и общественно-политической сферах. Процесс совершенствования законодательства в данной части должен быть непрерывным, так как общественные отношения динамично развиваются. В соответствии с данным Указом с 1 января 2012 года к работе приступил самостоятельный следственный аппарат в виде следственного комитета, куда были переданы следственные подразделения органов прокуратуры, внутренних дел и финансовых расследований.

Создание следственного комитета во многом было обусловлено тем, что в системе предварительного расследования преступлений имелся ряд существенных недостатков. Во-первых, это достаточно низкое качество работы системы предварительного расследования. Значительное количество оправдательных

приговоров вынесено судами из-за ненадлежащего исполнения сотрудниками органов предварительного расследования своих должностных обязанностей. Это прежде всего относится к числу лиц, необоснованно привлеченных в качестве обвиняемых, включая оправданных судами (справедливости ради необходимо отметить, что проблематику связанную с постановлением оправдательных приговоров необходимо рассматривать в более широком смысловом значении, а это является предметом отдельного исследования). Во-вторых, в ходе предварительного расследования не всегда выявляются допускаемые ошибки, а иногда и прямые фальсификации закона. Имеются факты, когда обвинения гражданам предъявлялись следователями при явно недостаточном объеме доказательств. Все это в конечном итоге подчеркивает зависимость следователя от ведомственных интересов. Несмотря на то, что по закону следователь является фигурой процессуально-самостоятельной, в реальности он подчинялся руководителю структурного подразделения соответствующего ведомства.

Недостаточная эффективность предварительного следствия вызывает необходимость кардинального решения соответствующих проблем в самих органах предварительного расследования.

Это обоснованность организационного разграничения функции прокуратуры по предварительному расследованию уголовных дел от функций по надзору за соблюдением законности при их расследовании. Данное разграничение должно быть направлено на такую организацию предварительного следствия, которая бы укрепила реальную самостоятельность и ответственность следователя за принятие решений, обеспечивала бы объективность и беспристрастность в процессе производства предварительного расследования уголовных дел и способствовала бы соблюдению прав участников уголовного процесса.

В декабре 2011 года в УПК Республики Беларусь внесены весьма существенные изменения в части значительных расширений полномочий начальника следственного подразделения (ст. 35 УПК) [2]. Данное обстоятельство вполне объяснимо с учетом вышеизложенных фактов. Однако, не следует забывать и о том, что в соответствии в Законом о прокуратуре Республики Беларусь определено, что предметом прокурорского надзора за исполнением законов, органами осуществляющими дознание и предварительное следствие является соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, а также законность принимаемых ими решений [3].

В рамках данного доклада, мы не ставим перед собой цель проанализировать конкретные полномочия начальника следственного подразделения и прокурора. У прокурора, на наш взгляд, достаточно полномочий по осуществлению прокурорского надзора согласно ст. 34 УПК. Вместе с тем, имеется ряд вопросов, которые несмотря на внесенные изменения в УПК не получили должного разрешения.

– Что означает неисполнение требования прокурора (п. 46¹ ст. 6 УПК), каковы правовые последствия невыполнения данного требования начальником следственного подразделения? В законе ничего об этом не сказано.

– Почему законодатель наделил прокурора правом давать обязательные для исполнения письменные указания только нижестоящему прокурору, органу дознания и лицу, производящему дознание? В данном перечне отсутствует следователь (п. 6 ч. 5 ст. 34 УПК). Вместе с тем, п. 1 ч. 5 ст. 34 УПК, дает прокурору право письменно истребовать от следователя для проверки уголовное дело. Получается такая нелогичная ситуация, что уголовное дело истребовать для проверки возможно, но дать следователю письменные указания обязательные для исполнения прокурор не уполномочен, даже если он и выявил нарушение законности.

– Насколько эффективны полномочия прокурора в части возвращения уголовного дела следователю со своими письменными указаниями обязательными для исполнения, о производстве дополнительных следственных и других процессуальных действий по уголовному делу поступившему прокурору для направления в суд (п. 15 ч. 5 ст. 34 УПК)? Ведь выполнение этих указаний очень часто приводит к нарушению процессуальных сроков расследования, поскольку их исполнение потребует значительное количество времени. Безусловно мы понимаем, что правоприменительная практика по данному вопросу только начинает формироваться. Имеется ряд объективных препятствий в реализации данных норм УПК. Вместе с тем, выражаем уверенность, что дальнейшие научные исследования по данному вопросу будут способствовать оптимизации процесса расследования по уголовному делу.

Литература:

1. Об образовании следственного комитета Республики Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь, 12 сентября 2011 г. № 409: в ред. Указа Президента Республики Беларусь от 30.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: принят Палатой представителей 24 июня 1999 г.: одобр. Советом Респ. 30 июня 1999 г.: текст Кодекса по состоянию на 03.01.2012 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.
3. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 8 мая 2007 г., № 220-З: в ред. Законов Республики Беларусь от 13.12.2011 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.